

УДК 94 (47)
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-670-679
EDN IQEYGU
Оригинальное исследование

Сожжение православных икон как направление антирелигиозной деятельности и идеологической борьбы советских безбожников в 1920–1930-е годы

Дорош А.А.

Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется сожжение икон как отдельное направление антирелигиозной деятельности и идеологической борьбы советских безбожников в 1920–1930-е годы. Многочисленные акты сожжения икон, организованные и широко пропагандируемые советскими безбожниками в 1920–1930-е годы, являлись важным направлением деятельности СВБ СССР. Данная деятельность осуществлялась советскими безбожниками с целью десакрализации икон в сознании православных советских граждан, которая, в свою очередь, должна была привести к общему снижению религиозности населения. Также публичные акты добровольного сожжения православных икон ранее верующими рабочими, колхозниками, крестьянами и советскими служащими являлись наглядным свидетельством того, что народные массы СССР в своем большинстве отказались от религиозных «предубеждений» и в настоящий момент негативно относятся к православному христианству – религии национального большинства СССР, что, в свою очередь, использовалось советской властью и непосредственно СВБ СССР в идеологическом противостоянии с капиталистическими странами Запада. Данное исследование базируется на архивных документах, опубликованных источниках и антирелигиозных периодических изданиях изучаемого периода. Анализ используемых источников осуществлен на основе общенаучных и специальных исторических методов: историко-системного, идеографического, типологического. Автор анализирует архивные документы и публикации в антирелигиозной печати изучаемого периода, в которых приводятся сведения о совершенных актах коллективного и индивидуального сожжения икон. Дается общая оценка как пропагандистской деятельности советских безбожников, направленная на десакрализацию икон в глазах советской общественности, так и их идеологического противодействия критике советского строя со стороны духовных и политических лидеров капиталистических стран Запада.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, антирождественская кампания, безбожие, борьба с религией в СССР, безбожный ответ Папе Римскому, десакрализация икон, православное христианство, Союз воинствующих безбожников, сожжение икон

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Дорош А.А. 2026. Сожжение православных икон как направление антирелигиозной деятельности и идеологической борьбы советских безбожников в 1920–1930-е годы. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 670–679. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-670-679. EDN: IQEYGU

Burning Orthodox Icons as a Form of Anti-Religious Activity and Ideological Struggle by Soviet Atheists in the 1920s and 1930s

Andrey A. Dorosh

Voronezh State Technical University,
84 20 Let Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russia
E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Abstract. This article analyzes icon burning as a distinct aspect of the antireligious activity and ideological struggle of Soviet atheists in the 1920s and 1930s. Numerous icon burning campaigns organized and widely

© Дорош А.А., 2026

promoted by Soviet atheists in the 1920s and 1930s, were an important activity of the Soviet Security Service. These activities were carried out by Soviet atheists with the goal of desacralizing icons in the minds of Orthodox Soviet citizens, which, in turn, was intended to lead to a general decline in religiosity among the population. Likewise, public acts of voluntary burning of Orthodox icons by previously religious workers, collective farmers, peasants, and Soviet employees were clear evidence that the majority of the USSR's masses had abandoned religious "prejudices" and now held a negative attitude toward Orthodox Christianity—the religion of the USSR's national majority. This, in turn, was exploited by the Soviet government, and specifically by the Soviet Union's Security Council, in its ideological confrontation with Western capitalist countries. This study is based on archival documents, published sources, and anti-religious periodicals from the period under study. The sources are analyzed using general and specialized historical methods: the historical-systemic method, the ideographic method, and the typological method. The author explores archival documents and publications in the anti-religious press from the period under study, which provide information on acts of collective and individual icon burning. The findings allow a general assessment of both the propaganda activities of Soviet atheists aimed at desacralizing icons in the eyes of the Soviet public, and their ideological opposition to criticism against the Soviet system by spiritual and political leaders of the capitalist countries of the West.

Keywords: anti-religious propaganda, anti-Christmas campaign, atheism, the fight against religion in the USSR, the atheist response to the Pope, desacralization of icons, Orthodox Christianity, the Union of Militant Atheists, the burning of icons

Financing: the work was completed without external sources of financing.

For citation: Dorosh A.A. 2026. Burning Orthodox Icons as a Form of Anti-Religious Activity and Ideological Struggle by Soviet Atheists in the 1920s and 1930s. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 670–679 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-670-679. EDN: IQEYGU

Введение

Союз воинствующих безбожников СССР использовал множество разнообразных форм и методов в деле борьбы с религией, среди которых особое место занимало сожжение икон, направленное на десакрализацию православных образов в народном сознании, что, в свою очередь, должно было привести к значительному снижению религиозности среди православного населения СССР. Также публичное и добровольное сожжение православных икон являлось наглядным доказательством того, что значительная часть населения СССР на рубеже 1929–1930-го годов, поддавшись агрессивной антирелигиозной советской пропаганде, стала придерживаться атеистического мировоззрения и негативно относиться к православному христианству, что, в свою очередь, использовалось в идеологическом противостоянии СССР со странами Запада.

Объект и методы исследования

На сегодняшний день значительное количество отечественных исследователей занимается проблемой антирелигиозной пропаганды в СССР, в частности акцентируют свое внимание на деятельности СВБ СССР. В качестве примера можно привести работы таких историков-исследователей, как Ф. Данченков [Данченков, 2025], А.Н. Евдокимова [Евдокимова, 2020], Н.Н. Евсеев [Евсеев, 2023] и т. п.

В данной связи заслуживает особого внимания работа П.Г. Рогозного [Рогозный, 2024], который подробно рассмотрел феномен советского иконоборчества в первые годы с момента установления советской власти, и работа А.А. Белоконева [Белоконев, 2024], в которой автор косвенно касается фактов публичного сожжения икон советскими безбожниками.

В то же время на сегодняшний день фактически отсутствуют научные исследования, касающиеся использования советскими безбожниками сожжения икон как отдельного направления в антирелигиозной деятельности и идеологической борьбе.

Источниковой базой для настоящего исследования послужили документы из фонда Р-5407 «Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР» Государственного архива Российской Федерации и фонда Р-1714 «Совет народных депутатов Центрального района г. Воронежа» Государственного архива Воронежской области, а также опубликованные источники и антирелигиозные периодические издания, относящиеся к исследуемому периоду.

При анализе указанных источников автор использовал общенаучные и специальные исторические методы исследования: контент-анализ и историко-генетический метод. Так, контент-анализ применялся при проведении исследования периодических печатных изданий антирелигиозной литературы указанного периода. Историко-генетический метод использовался в ходе проведения всестороннего анализа и изучения фактов организации и пропаганды советскими безбожниками коллективных и индивидуальных актов сожжения православных икон в 1920–1930-е гг.

Основное содержание

Особое значение икон в религиозном сознании русского народа было хорошо известно большевистскому руководству страны, для которого иконоборчество – именно так они сами и называли борьбу с иконопочитанием в народе [Рогозный, 2024, с. 37] – являлось способом активной антирелигиозной борьбы, т. к. десакрализируя иконы в народном сознании и устранив их из публичных мест и мест индивидуального проживания граждан, коммунисты-безбожники рассчитывали существенно ослабить уровень религиозности православного большинства СССР.

По этой причине борьба с иконами начинается фактически с самых первых дней с момента установления советской власти в России. Известны многочисленные случаи кощунственных действий и уничтожения икон комиссарами и красноармейцами в годы Гражданской войны в России [Рогозный, 2024, с. 44–45], также иконы удалялись из общественных и публичных мест представителями советской власти. Как правило, во всех случаях подобные акты иконоборчества вызывали активное противодействие со стороны православного населения, зачастую приводившее к открытым столкновениям с представителями советской власти [Рогозный, 2024, с. 41–42], а иногда и убийствам отдельных богохульников [Рогозный, 2024, с. 45–46]. Подобная реакция православного населения наглядно свидетельствовала о высоком уровне иконопочитания в русском народе в первые годы с момента установления советской власти в России.

Одним из эффективных способов десакрализации икон в народном сознании и борьбы с иконопочитанием, помимо разъяснительной атеистической работы с православным населением, являлось публичное уничтожение икон. Публичное уничтожение икон подрывало веру в Бога у простого народа [Воинствующее безбожие..., 1932, с. 233], т. к. ожидаемого наказания богохульников за акт святотатства тут же, как правило, не происходило, и многие очевидцы данных событий приходили к выводу, что якобы Бога нет. Безусловно, такой способ антирелигиозной работы был весьма эффективен, в особенности для крестьянской среды, и именно по этой причине активно использовался СВБ СССР.

Иконы начали массово сжигать в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. В этот период происходили массовые публичные сожжения икон, при этом такого активного противодействия данным кощунственным актам, как в первые годы правления большевиков, уже не происходило, что объясняется как эффективностью антирелигиозной пропаганды [Рогозный, 2024, с. 47–48], так и политикой террора в отношении наиболее активных православных христиан.

Однако случаи массового сожжения икон фиксируются и в первой половине 20-х г. XX в. Данные случаи широко освещались советскими безбожниками в своих периодических изданиях как с целью более широкого распространения подобной практики, так и с целью ведения активной антирелигиозной пропаганды.

Так, на первой странице газеты «Безбожник» от 11 марта 1923 г. сообщалось, что в Богоявленской волости Николаевского уезда под лозунгами «Долой иконы!» и «Да здравствует разум и правда!» произошло массовое сожжение икон [Безбожник, 1923а, с. 1].

Аналогичная информация была опубликована в № 20 газеты «Безбожник» от 6 мая 1923 г. Корреспонденты газеты сообщали, что крестьяне с. Лыгинки Юзовского уезда и с. Бобринка Елисаветградского уезда сожгли все иконы, висевшие в их хатах [Сожгли иконы, 1923б, с. 5].

Подобные заметки как во всесоюзных, так и в местных периодических изданиях советских безбожников, а также обычных советских газетах общеинформационной направленности [Белоконев, 2024, с. 337] публиковались с целью того, чтобы читатели осознали, что иконы – всего

лишь вредоносный артефакт старорежимного прошлого, а вовсе не сакральный предмет, достойный почитания, и следовали бы примеру героев данных газетных статей, которые, сжигая свои иконы, не получили ожидаемого верующими наказания от Бога за святотатство.

Также с целью популяризации сожжения икон использовались и литературные очерки. Например, очерк Г. Валдайского «Костер на болоте», в котором рассказывалось, как рабочие поселка, переселяясь из старых гнилых бараков в новые, добротные дома, построенные советской властью, перед переселением с радостью сожгли свои старые иконы [Костер на болоте, 1930, с. 17–18].

Сожжение икон в 1920-е г. в СССР было достаточно широко распространено, что подтверждается информацией из целого ряда источников и уже не являлось чем-то необычным для советского обывателя. Так, в статье «Плёвая иконка», опубликованной в № 2 за 1927 г. журнала «Безбожник», о сожжении икон говорится как о достаточно широко распространённой практике уничтожения святынь [Плёвая иконка, 1927, с. 12–13].

Публичные акты сожжения икон активно организовывались и проводились активистами Союза безбожников СССР. В некоторых случаях сожжение икон могло быть организовано не только местной ячейкой СВБ СССР, но и заезжими активистами. Так, крестьяне поселка Прокопьевского Черёковского района Северо-Двинской губернии в 1928 г. под влиянием пропаганды приехавших в деревню нескольких советских безбожников сожгли свои иконы [Воинствующее безбожие..., 1932, с. 202].

Таким образом, совершенно не вызывает удивление, что к концу 1920-х годов массовые сожжения икон ассоциировались у активистов-безбожников именно с деятельностью Союза безбожников, о чём может наглядно свидетельствовать сохранившийся до наших дней рисунок одного из активистов СВБ СССР, отправленный в газету «Безбожник» в рамках проводимого конкурса на лучший эскиз значка для членов СВБ СССР. На данном рисунке изображена объятая пламенем религиозная атрибутика, среди которой присутствуют православные иконы и крест, сверху расположена надпись: «Культурная революция»²²⁰.

В особенности стоит выделить антирождественскую кампанию 1930 года, проведение которой было инициировано СВБ СССР в масштабах фактически всего СССР.

На первой полосе № 4 (362) газеты «Безбожник» от 16 января 1930 года сообщалось, что «в дни антирождественской кампании по всему СССР рабочие и крестьяне устраивали массовое сожжение икон» [Безбожник, 1930, с. 1]. Под данным сообщением помещался рисунок, изображавший рабочего, который лопатой закидывает православные иконы в раскрытую топку, из которой вырываются языки пламени. Внизу изображения помещалась лаконичная надпись: «За ненадобностью» [Безбожник, 1930, с. 1].

Особенно активно действовали в антирождественскую кампанию советские безбожники в г. Запорожье, где активисты СВБ СССР совершали поквартирный агитационный обход с целью добровольного изъятия у граждан предметов религиозного назначения. В ходе данного обхода было собрано около 2 000 икон и 1 000 книг религиозного содержания [В Запорожье сняты все колокола, 1930, с. 4].

В день празднования Рождества Христова 7 января 1930 г. запорожские безбожники провели массовый антирелигиозный митинг, в котором приняло участие около 13 000 человек, из которых примерно 3 000 являлись лицами детского и подросткового возраста. После проведения официальной части антирелигиозного митинга безбожники разожгли из изъятых икон 4 костра, при этом группы активистов-безбожников бросали в костры из книг и икон гробы, которые были наполнены иконами. Сообщалось, что в течение всего дня безбожники проводили на главной площади Запорожья антирелигиозный карнавал, и приходящие на него граждане бросали в горящие костры свои иконы [В Запорожье сняты все колокола, 1930, с. 4].

В г. Егорьевске Московской области на площади Красной армии 6 января 1930 г. состоялся антирелигиозный митинг, на котором были сожжены иконы, принесенные из двух ранее закрытых церквей [Церкви закрыли, иконы сожгли, 1930, с. 5].

²²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5407. Оп. 2. Д. 343. Л. 34.

Безбожники г. Волоколамска длительное время готовились к массовому сожжению икон, которое состоялось в Рождественский сочельник 6 января 1930 г. не только в самом Волоколамске, но и в ряде окрестных деревень. Следует отметить, что большую часть икон приносили сами владельцы, часть предоставили комсомольцы и пионеры, которые ранее собрали иконы у своих родственников и знакомых [Сожгли иконы, 1930, с. 5]

Массовые сожжения икон в антирождественскую кампанию 1930 года происходили не только в городах, но и в сельской местности. Так, в Московской области в д. Теремчино Коммунистического района крестьяне собрали свои иконы и сожгли их на костре [Колхозники, сжигайте иконы, 1930, с. 5]. Крестьяне с. Чашниково собрали свои иконы в общественном амбаре, а затем сожгли их в Рождественский сочельник [Колхозники, сжигайте иконы, 1930, с. 5].

Следует отметить, что в ряде случаев костры из икон пылали не только в Рождественский сочельник или день Рождества Христова. Массовые сожжения икон в рамках антирождественской кампании 1930 г. осуществлялись в течение всех Святков во многих населенных пунктах. Так, 18 января 1930 г. колхозники «Красного Кургана» привезли все свои иконы в с. Глыбонки и после проведения антирелигиозного митинга сожгли их перед зданием избы-читальни. Со слов безбожного корреспондента, примеру колхозников последовали и крестьяне вышеуказанного села, которые также принесли свои иконы на сожжение [Сожгли угодников, 1930, с. 4].

В одном только с. Верхестолучеево (в настоящее время Воробьевский район Воронежской области) в конце января 1930 г. в местной коммуне было собрано несколько возов икон для последующего сожжения под руководством активиста СВБ С.Е. Чуйкова²²¹.

Советские безбожники были чрезвычайно довольны результатами антирождественской кампании 1930 г., а именно акциями публичного сожжения православных икон: *«Повсюду пылали костры сжигаемых икон»* [Безбожие побеждает, 1930, с. 5].

В данном контексте весьма важно выделить основные причины того, почему советскими безбожниками массовое сожжение икон наиболее интенсивно осуществлялось именно в период с конца 1929 года по первые месяцы 1930 года:

– *Внутриполитическая причина*, обусловленная активно проводимой советской властью политикой коллективизации [Воинствующее безбожие..., 1932, с. 220]; по мнению активистов-безбожников, коллективизация положительно влияла на рост уровня безбожия и, как правило, именно в новообразовавшихся колхозах вчерашние крестьяне разводили костры из своих икон, на которые до недавнего времени с верою молились [Воинствующее безбожие ..., 1932, с. 276–278]. Именно поэтому руководством СВБ СССР и был взят курс на усиление антирелигиозной пропаганды с целью осуществления форсированной борьбы с религиозным сознанием русского народа.

– *Внеинеполитическая причина* была вызвана тем, что в конце 1929 г. в прессе ряда западных стран начала активно тиражироваться информация о том, что в СССР преследуется религия [Свистулька капитала, 1929, с. 1]. В частности, 4 декабря 1929 г. в Английской палате лордов при обсуждении вопроса о возможности восстановления дипломатических отношений с СССР часть заседающих выразилась категорически против, объясняя своё бескомпромиссное отношение к данному вопросу тем, что в СССР «притесняется религия» [Гнусная выходка..., 1930, с. 2]. Затем, уже в начале 1930 г., в защиту верующих советских граждан высказался сам Папа Римский Пий XI и совместно с архиепископом Кентерберийским объявил «крестовый поход молитв» в защиту верующих СССР [Антисоветские упражнения..., 1930, с. 1] и назначил 19 марта 1930 г. молебен против безбожной политики большевиков [О Крестовом походе на СССР, 1930, с. 7]

Советским руководством обвинения в гонении на веру были восприняты крайне болезненно, а сами факты преследования людей за их религиозные убеждения категорически отрицались. Так, в статье «Поповско-сектантская сказка о гонениях на веру» советские безбожники писали следующие: *«Советские законы обеспечивают свободу вероисповеданий, и никаких гонений на веру у нас нет»* [Поповско-сектантская сказка..., 1929, с. 1]. Подобная «клевета» на СССР объяснялась как всегда через призму классового подхода: *«Сказки о*

²²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5407. Оп.1. Д. 60. Л. 50.

гонениях на веру в СССР нужны кулакам и нэпманам для того, чтобы с помощью этих сказок привлечь на свою сторону бедноту и середняков, для того, чтобы за границей вести кампанию лжи против СССР» [Поповско-сектантская сказка ..., 1929, с. 1].

Совершенно не вызывает удивления, что в деле противодействия капиталистической пропаганде, справедливо обвинявшей большевистское руководство в гонениях на религию во всех её формах проявления, советское руководство активнейшим образом использовало Союз воинствующих безбожников СССР, что было вполне логично, т. к. СВБ СССР формально являлся общественной организацией, функционирующей как бы без прямого вмешательства советских органов власти. Следовательно, создавалась иллюзия того, что эта общественная организация выражает интересы, волю и чаяния простого советского гражданина, т. е. в идеологическое противодействие с капиталистической пропагандой вступают не коммунистические организации, а обыкновенная общественная организация, консолидирующая граждан СССР.

Отметим, что Союз воинствующих безбожников СССР самым активным образом осуществлял противодействие капиталистической пропаганде как через антирелигиозную прессу, так и осуществляя массовые акции, которые затем широко освещались советской прессой, цель которых заключалась в том, чтобы показать как советским, так и зарубежным гражданам и высокопоставленным государственным и религиозным деятелям, что большая часть граждан СССР придерживается не просто атеистического мировоззрения, а является активными безбожниками, для которых религия – это не просто заблуждение человечества, а орудие классового угнетения [Ярославский, 1930, с. 1]. Так, уже 20 февраля 1930 г. Е. Ярославский выступил на радиовечере заочных курсов антирелигиозного университета с речью под названием: «Как мы должны ответить на "Крестовый поход"», в которой призвал советских безбожников максимально усилить антирелигиозную пропаганду и проявлять максимально возможную активность в борьбе с религией [Как мы должны ответить на «Крестовый поход», 1930, с. 1].

Именно для достижения вышеуказанной цели в рамках «безбожного ответа Папе Римскому» в 1930 г. советскими безбожниками и осуществляются массовые сожжения икон в ряде городов и сел СССР. Отметим, что само руководство безбожников с гордостью заявляло о публичных массовых сожжениях икон в СССР как о наглядном признаке отказа советских граждан от религии и рассматривало проведение данных акций в качестве эффективного средства антирелигиозной пропаганды [О крестовом походе против СССР, 1930, с. 7].

Как правило, антирелигиозные акции выставлялись безбожной прессой как выражение воли народа, который отказался от вековых религиозных воззрений и осознал «вредоносную классовую сущность религии». Так, в газете в «Безбожник» № 11 (369) от 21 февраля 1930 г. в статье под названием «Массы сжигают богов» подробным образом описывается одна из таких антирелигиозных акций, которая состоялась в январе 1930 г. в г. Острогжске Центрально-Чернозёмной области:

«Город наполнился необычным шумом. Площадь коммунаров переполнена народом. Рабочие маслозавода и хлебозавода привезли на санях свои иконы для того, чтобы сжечь их на площади.

– Довольно, отвиселась и хватит, – с такими словами рабочие хлебозавода бросают иконы в пламя. Под звуки туша и крики «ура» горят иконы.

Оратор за оратором появлялись на трибуне. Говорили представители партийных, советских и профессиональных организаций, выступали рабочие, красноармейцы и требовали закрытия церквей.

Под долго не смолкавшие звуки «ура» и звуки «Интернационала» была принята резолюция, требующая закрытия всех церквей города и пригородных сёл» [Гайдуков, 1930, с. 6].

Аналогичные массовые сожжения православных икон в рамках «Безбожного ответа Папе Римскому» активно осуществлялись советскими безбожниками в феврале и марте 1930 г. в ряде населенных пунктов СССР:

– в Баженовском районе Свердловской области было сожжено 12 возов с иконами [Освободились от икон, 1930, с. 6];

– в городе Подольске 8 марта 1930 г. на Советской площади, где собралось около 20 000 рабочих, было сожжено более 1 000 икон, при этом аналогичные митинги с публичным

сожжением сотен икон были проведены в ближайших от г. Подольска селах [Протестуем против..., 1930, с. 4];

– все 13 сел Кревского сельсовета массово сожгли иконы [Колокола на коллективизацию, 1930, с. 1] и т. д.

Акты публичного сожжения икон, организованные советскими безбожниками, широко освещались советской прессой [Ответ рабочих папе Римскому, 1930, с. 10] и документировались советскими фотографиями. Так, до нашего времени сохранились фотографии акции массового сожжения икон в Горловке, фотография икон, заготовленных для аналогичного сожжения в г. Запорожье. Весьма показательны фотоснимки, запечатлевшие колхозников колхоза имени Дзержинского Любавинского сельсовета Гомельского округа [Фотоглаз безбожника, 1930, с. 10], крестьян с. Грушко [Воинствующие безбожники, 1930, с. 18], учеников школы «Юные ленинцы» г. Костромы [Ответ рабочих папе Римскому, 1930, с. 10], на которых видно, что граждане независимо от пола и возраста с явным энтузиазмом предаются святотатству, сжигая православные иконы. Эти фотодокументы являются явным доказательством достижения определенного эффекта антирелигиозной пропаганды в СССР.

Массовые сожжения икон нашли свое отражение и в художественных произведениях. Так, советским художником В.Н. Пчелиным была написана картина под названием «Сожжение икон», на которой радостные и улыбающиеся советские граждане приносят и бросают в костер свои иконы. Картина в 1930 г. находилась на экспозиции в Центральном антирелигиозном музее [Поставим картинные галереи..., 1930, с. 5], т. е. использовалась безбожниками в наглядной антирелигиозной пропаганде.

Советскими безбожниками осуждались самовольные и плохо подготовленные публичные акты сожжения икон, которые, как правило, осуществлялись комсомольскими и иными советскими организациями, для которых ведение антирелигиозной пропаганды не являлось основной задачей [Против ультралевых..., 1930, с. 7], т. к., по мнению советских безбожников, ошибки в проведении подобных мероприятий приводили к снижению результативности акций [Против ультралевых..., 1930, с. 7]. Например, зачастую при проведении комсомольцами актов публичного сожжения православных икон имело место насилие по отношению к верующим, у которых иконы могли изыматься насильственным путем [Против искривлений..., 1930, с. 7]. По мнению профессиональных безбожников, подобное было попросту недопустимо, т. к. настраивало верующих против советской власти, коммунистической идеологии, а сожжение икон, как и иные активные антирелигиозные акты, должно было совершаться на добровольных началах со стороны местных жителей и при их непосредственной поддержке, что, в свою очередь, необходимо было достичь с помощью предварительного проведения грамотной атеистической пропагандистской работы с населением [Против ультралевых..., 1930, с. 7].

Таким образом, акт публичного сожжения икон в отдельно взятом населенном пункте должен был являться следствием успешного завершения безбожной обработки населения, а не её началом.

Массовые сожжения икон продолжали осуществляться советскими безбожниками на протяжении 1930-х годов, но эти акции не носили такого системного характера и гораздо более скромно освещались советскими средствами массовой информации в отличие от антирелигиозной кампании по сожжению православных икон конца 1929 – начала 1930 годов.

Так, например, массовое сожжение храмовых икон произошло при закрытии Никольского храма в с. Селявном Воронежской области уже в 1935 г. [Белоконев, 2024, с. 281].

Рассмотрев проведение советскими безбожниками актов массового сожжения икон с точки зрения политической и антирелигиозно-пропагандистской целесообразности, нельзя не затронуть и возможное оккультное значение данных актов.

Так, в практике ряда сатанинских течений (сатанизм признан экстремистским движением, деятельность сатанинских организаций запрещена на территории Российской Федерации – Авт.) и в том числе среди русских чернокнижников широко практикуется обряд сожжения православных святынь, прежде всего икон и книг, в качестве дьяволопоклоннического ритуала. Могли ли советские безбожники совершать массовое сожжение икон с аналогичной целью? На

первый взгляд, данное утверждение звучит абсурдно, т. к. СББ СССР являлся атеистической, материалистической советской организацией, которой официально были чужды любые религиозные и мистические взгляды. Однако с учетом того, что отдельные члены Центрального совета СББ СССР имели явную склонность к проведению оккультных обрядов [Дорош, 2024, с. 82–90], можно полагать, что отдельные высокопоставленные советские безбожники, стоявшие за популяризацией массового сожжения икон в СССР, преследовали не только политические и пропагандистские, но и некие мистическо-оккультные цели, о которых рядовые исполнители, скорее всего, не имели ни малейшего представления.

Весьма любопытно и то, что для многих безбожников акт сожжения личных икон являлся чем-то вроде инициации в безбожие и марксистское учение, что уподобляло их чернокнижникам и дьяволопоклонникам.

Так, одна из активных безбожниц вспоминала, что у нее до 1924 г. висели иконы, хотя она с 1923 г. сомневалась в существовании Бога, но после того как её избрали членом Бауманского райсовета, она пришла домой и, сняв иконы со стены, в тот же вечер их сожгла, после чего, с её слов, «с лёгким сердцем подала заявление о вступлении в ВКП(б)» [Воинствующее безбожие..., 1932, с. 270]. Или, например, в 1930 г. собрание членов коммуны «Красный Октябрь» Лискинского района Центрально-Чернозёмной области приняло решение снять иконы в домах у всех коммунаров и публично сжечь. После сожжения икон молодежь коммуны вступила в ВЛКСМ²²².

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Практика сожжения православных икон в качестве антирелигиозного акта, совершаемого группой лиц или индивидуально, была широко распространена в СССР в 1920–1930-е годы.

2. Публичное сожжение икон и широкое использование данных фактов в пропагандистских целях активно применялись советскими безбожниками в 1920–1930-е гг. в качестве отдельного направления антирелигиозной и идеологической борьбы, направленной как на десакрализацию православных икон в народном сознании, так и в качестве наглядного доказательства странам Запада, что население СССР в своем большинстве придерживается атеистического мировоззрения и негативно относится к религиозным культам и прежде всего к национальной религии русского народа – православному христианству.

3. Руководство СББ СССР подходило к вопросу организации и проведения публичного сожжения икон весьма серьёзно, призывало своих членов осуществлять данные акции после проведения предварительной антирелигиозной работы с населением отдельных населенных пунктов и административных единиц, направленной на то, чтобы граждане, порвав с религией, под воздействием безбожной пропаганды добровольно сожгли свои иконы, т. е. акт сожжения икон должен был выступать в качестве завершающего этапа ведения антирелигиозной работы с населением, а не являться её началом.

4. Наиболее массовые акты публичного сожжения икон в СССР происходили в период с конца 1929 г. по март 1930 г. и были инициированы и проведены СББ СССР в рамках антирождественской кампании 1930 г., проведение которой было обусловлено усилением антирелигиозной деятельности советских безбожников, которая, в свою очередь, была напрямую связана с советской политикой «сплошной коллективизации», а также кампании в рамках «ответа Папе Римскому», т. е. религиозным и политическим лидерам стран Запада, обвинявшим советское руководство в преследовании верующих. Таким образом, массовое сожжение икон было связано с внутривнутриполитическими и внешнеполитическими событиями.

5. Сам факт того, что массовое сожжение икон в СССР на рубеже 1920–1930-х годов осуществлялось в таких масштабах, являясь при этом добровольным актом и фактически не встречая активного противодействия со стороны православных христиан, явилось результатом как высокой эффективности антирелигиозной работы с населением, так и того,

²²² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р 1714. Оп. 2. Д. 861. Л. 8.

что наиболее активные православные христиане были подвергнуты репрессиям и преследованию со стороны советской власти и, как следствие, не могли помешать многочисленным актам святотатства советских безбожников.

6. Нельзя исключать того, что массовые сожжения православных икон в 1920–1930-е гг. были инициированы руководством советских безбожников не только по причинам усиления антирелигиозной пропаганды и в рамках идеологического противодействия капиталистическим странам Запада, но и для достижения определенных мистическо-окультистских целей, о которых рядовые исполнители на местах, скорее всего, не имели ни малейшего представления.

Список источников

- Антисоветские упражнения папы римского. Безбожник. 1930. 16 февраля. 10(368): 1.
Безбожие побеждает. Безбожник. 1930. 21 января. 5(363): 5.
Безбожник. 1930. 16 января. 4(302): 1.
Валдайский Г. Костер на болоте. Безбожник. 1930. ноябрь. 22: 17–18.
Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932: сборник. 1932. Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии. Москва: ОГИЗ: Государственное антирелигиозное издательство: 525.
Воинствующие безбожники. Безбожник. 1930. Март. 6: 18.
В Запорожье сняты все колокола. Безбожник. 1930. 21 января. 5(363): 4.
Гайдуков Ф. Массы сжигают богов. Безбожник. 1930. 21 февраля. 11(369): 6.
Гнусная выходка английской поповщины против СССР. Безбожник. 1930. 6 января. 2(360): 2.
Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р 1714. Совет народных депутатов Центрального района г. Воронежа. Оп. 2. Д. 861. Л. 8.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5407. Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. Оп. 1. Д. 60. Л. 50.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5407. Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. Оп. 2. Д. 343.
Как мы должны ответить на «Крестовый поход». Безбожник. 1930. 28 февраля. 12(370): 1.
Колокола на коллективизацию. 1930. 10 марта. 14(372): 1.
Колхозники, сжигайте иконы. Безбожник. 1930. 21 января. 5(363): 5.
Костер на болоте. Безбожник. 1930. Ноябрь. 22: 17–18.
О крестовом походе против СССР. Безбожник. 1930. 28 февраля. 12(370): 7.
Освободились от икон. Безбожник. 1930. 10 марта. 14(372): 1.
Ответ рабочих папе Римскому. Безбожник. 1930. Март. 6: 10.
Плёвая иконка. Безбожник. 1927. январь. 2: 12–13.
Поповско-сектантская сказка о гонениях на веру. Безбожник. 1929. 8 декабря. 50(356): 1.
Поставим картинные галереи и музеи на службу безбожию. Безбожник. 1930. 15 октября. 57(415): 5.
Протестуем против антисоветских выступлений папы Римского. Ответ масс. Безбожник. 1930. 15 марта. 15(373): 4.
Против искривлений в антирелигиозной работе. Безбожник. 5 апреля. 19(377): 7.
Против ультралевых и правых загибов. Безбожник. 1930. 5 апреля. 19(377): 7.
Свистулька капитала. Безбожник. 1929. 8 декабря. 50(356): 1.
Сожгли иконы. Безбожник. 1923а. 11 марта. 13: 1.
Сожгли иконы. Безбожник. 1923б. 6 мая. 20: 5.
Сожгли иконы. Безбожник. 1930. 21 января. 5(363): 5.
Сожгли угодников. Безбожник. 1930. 16 февраля. 10(368): 4.
Церкви закрыли, иконы сожгли. Безбожник. 1930. 21 января. 5(363): 5.
Фотоглаз безбожника. Безбожник. 1930. 5: 10.
Ярославский Ем. Контрреволюция под флагом церкви. Безбожник. 1930. 11 февраля. 9(367): 1.

Список литературы

- Белоконев А.А. 2024. Тернистый путь. Очерки по истории России, Русской православной церкви, Воронежской епархии и Дивногорского монастыря в XX–XXI веках. Воронеж: Издательский дом ВГУ: 408.

- Данченков Ф. 2025. Деятельность Союза воинствующих безбожников в МАССР в 1937–1939 гг. *Церковный историк*. 1(19): 69–86. doi 10.31802/CH.2025.1.19.005
- Дорош А.А. 2024. К вопросу об оккультных наклонностях и мистических практиках отдельных членов Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 4(72): 82–90.
- Евдокимова А.Н. 2020. Деятельность Союза воинствующих безбожников по распространению антирелигиозной печати в Чувашии в 1920–1930-е годы (постановка проблемы). *Вестник Чувашского университета*. 2: 15–25.
- Евсеев Н.Н. 2023. Антирелигиозная пропаганда в Тульской губернии в 1922–1923 гг.: «комсомольское рождество». *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. Т. 10, 4: 430–439. doi 10.18413/2312-3044-2023-10-4-430-439
- Рогозный П.Г. 2024. «Иконоборчество» в первые годы Советской власти (1918–1921 годы). *Вестник Свято-Филаретовского института*. Т. 16. 4(52): 37–54. doi 10.25803/26587599_2024_4_52_37

References

- Belokonev A.A. 2024. Ternistyy put. Ocherki po istorii Rossii. Russkoy pravoslavnoy tserkvi. Voronezhskoy eparkhii i Divnogorskogo monastyrya v XX–XXI vekakh [A Thorny Path. Essays on the History of Russia, the Russian Orthodox Church, the Voronezh Diocese, and the Divnogorsk Monastery in the 20th and 21st Centuries]. Voronezh: Izdatelskiy dom VGU: 408.
- Danchenkov F. 2025. Deyatel'nost' Soyuzov voinstvuyushchikh bezbozhnikov v MASSR v 1937–1939 gg. [Activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939] *Tserkovnyy istorik*. 1(19): 69–86. doi 10.31802/CH.2025.1.19.005
- Dorosh A.A. 2024. K voprosu ob okkul'tnykh naklonnostyakh i misticheskikh praktikakh otdelnykh chlenov Tsentral'nogo soveta Soyuzov voinstvuyushchikh bezbozhnikov SSSR [On the Issue of Occult Inclinations and Mystical Practices of Individual Members of the Central Council of the Union of Militant Atheists of the USSR]. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(72): 82–90.
- Evdokimova A.N. 2020. Deyatel'nost' Soyuzov voinstvuyushchikh bezbozhnikov po rasprostraneniyu antireligioznoy pechati v Chuvashii v 1920–1930-e gody (postanovka problemy) [The Activities of the Union of Militant Atheists in Disseminating Anti-Religious Literature in Chuvashia in the 1920s and 1930s (Statement of the Problem)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2: 15–25.
- Evseyev N. 2023. Antireligioznaya propaganda v Tuls'koy gubernii v 1922–1923 gg.: «komsomolskoye rozhdestvo» [Anti-Religious Propaganda in the Tula Province in 1922–1923: "Komsomol Christmas"]. *Tractus Aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv*. Т. 10. 4: 430–439. doi 10.18413/2312-3044-2023-10-4-430-439
- Rogoznyy P. G. 2024. «Ikonoborchestvo» v pervyye gody Sovetskoy vlasti (1918–1921 gody) ["Iconoclasm" in the First Years of Soviet Power (1918–1921)]. *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*. Т. 16. 4(52): 37–54. doi 10.25803/26587599_2024_4_52_37

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.02.2026

Received 11.02.2026

Поступила после рецензирования 02.04.2026

Revised 02.04.2026

Принята к публикации 04.04.2026

Accepted 04.04.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дорош Андрей Анатольевич, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Andrey A. Dorosh, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

[ORCID: 0000-0003-1347-5008](https://orcid.org/0000-0003-1347-5008)